

УДК 378

ИСТОРИСОФИЯ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ НЕИЗБЕЖНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ И ПОНИМАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е. П. Белозерцев, Г. В. Заридзе

Воронежский государственный педагогический университет

Н. И. Некрасова

Старооскольский филиал Московского института стали и сплавов

Поступила в редакцию 6 ноября 2017 г.

Аннотация: в статье авторы размышляют об одном из возможных путей воссоздания отечественного образования и представляют точку зрения коллектива ученых и практиков, объединенных вокруг кафедры общей и социальной педагогики ВГПУ.

Ключевые слова: образование, отечественное образование, методология образования, историософия, историософский подход, историко-педагогический подход.

Abstract: the paper considers a possible method to restore the national system of education and presents the views of a united team of researchers and practising specialists at the Department of General and Social Pedagogy of Voronezh State Pedagogical University.

Key words: education, national system of education, methodology of education, historiosophy, historiosophical approach, historical pedagogical approach.

Образование – фундаментальная категория и абсолютная ценность всех времен и народов. Отечественное образование как историко-культурный феномен в зависимости от научных и практических интересов можно изучать и понимать в контексте историко-педагогического, философско-педагогического, религиозно-педагогического, социально-педагогического, литературно-педагогического, военно-педагогического наследия.

Наше образование – не статичная конструкция, а живой организм с душой, меняющийся во времени и пространстве. Душа отечественного образования – воспитание, понимаемое как духовно-нравственное становление человека, постоянно питается живительными соками истории и культуры своего народа. Обучение – средство духовно-нравственного становления человека [1–3].

Рассматриваемый феномен истории и культуры предполагает адекватную методологию, которая бы позволила воссоздать целостную картину образования, представить его образ и раскрыть смысл. Сложность объекта изучения усугубляется неопределенностью, многозначностью понятия «методология». Определение методологии

довольно часто дается не столько из анализа реальных тенденций, нужд развития образования и изучающей его науки (педагогики), сколько из обобщенных философских оснований, не позволяющих постигнуть само понятие.

Мы присоединяемся к мнению тех (В. В. Краевский, В. М. Полонский и др.), кто считает: деятельностьный аспект методологии естественным образом существует, ибо правомерно представление о науке как деятельности, выражающей единство духовной и материальной составляющей ее, результата и процесса, знания и способов его получения. Предмет методологии педагогики, по мнению этих авторов, выступает как соотношение между образовательной действительностью и ее отражением в педагогической науке [4].

Грамотное проведение педагогического исследования возможно в том случае, если исследователи владеют методологической культурой. Мыслительный акт в педагогическом процессе направлен на разрешение возникающих проблем, и тогда нельзя обойтись без рефлексии, т. е. размышлений и собственной деятельности в системе образования.

Размышления о противоречиях в исследованиях образования, проявившихся особенно заметно в последние годы, анализ собственной

профессиональной деятельности, коллективные размышления научно-педагогических школ, изучение ранее недоступной литературы позволили сформулировать такую позицию: исследование образования происходит на уровне принципов и на уровне подходов.

«Принцип исследования – это то, что оно всегда ориентировано, что направляет все его собственные шаги. В нем не заключен ни один результат, ни одно положение, ни одна догма, относящаяся к содержанию познаваемого в этом исследовании предмета: принцип задает только направление исследовательских поисков» [5].

Принцип исследования образования есть принцип исследовательской деятельности, когда автор формулирует и осуществляет идею своего исследования. Общее направление исследовательского поиска в образовании обеспечивает триада: феноменология, научность, целостность.

Для изучения сущности образования одних принципов недостаточно. Исследовательский подход на конкретном уровне позволяет рассматривать, принимать/не принимать различные смыслы образования, сходящиеся в целостном образе изучаемого феномена. Таких подходов три: антропологический, историософский, средовой. По нашему разумению, наиболее существенным, отвечающим современному состоянию образования, адекватным данным педагогической науки и актуальным задачам изучения образования признается историософский.

Факт существования историософии как особой формы сознания русские религиозные философы всегда связывали с формированием определенной тенденции в развитии русской культуры. Эта тенденция проявляется в том, что во всех ведущих сферах духовной жизни складывается устойчивая потребность к выходу на широкие мировоззренческие обобщения. К числу таких обобщений относятся некоторые философские проблемы, осмысление которых и составляет историософия. Наличие таких проблем, их присутствие в толще культуры и истории России образуют совокупность – философскую культуру. Историософия интересна не столько в сфере собственно философских исследований, сколько в общем контексте историко-культурного процесса, потому что вопросы национального определения, традиционно важные для отечественного самосознания, получают здесь последовательное решение. Актуальность и дискуссионность историософской темы объясняется по преимуществу религиозным характером отечественной философской традиции. Христианство, православие для России не только религия, но и определенный способ пости-

жения мира, что позволяет создавать онтологические построения – своеобразную ярко индивидуальную онтологию «духовного порядка», основанием которой является человек.

Данный факт интересно преломляется в истории образования. Известно, что религиозные философы (В. Зеньковский, В. Розанов, А. Хомяков и др.), святые, богословы (И. Лествичник, Т. Задонский, И. Херсонский и др.), православные писатели и поэты (А. Пушкин, Н. Гоголь, И. Бунин и др.), современные культурологи, психологи, философы, педагоги (Н. Скотов, В. Слободчиков, Е. Исаев, А. и П. Гагаевы, В. Беляева, В. Фетисов, В. Варавя, Е. Плеханов и др.) уделяли и уделяют большое внимание таким понятиям, как «просвещение», «воспитание», «духовно-нравственное становление человека». Можно утверждать, что в России сформированы и объективно существуют религиозно-философские основания образования. В современной России диалог об историософии продолжается в трудах А. С. Панарина, Ю. И. Семенова, Н. А. Нарочницкой, С. В. Перевенцева, Т. П. Довгий и др.

Образование есть неотъемлемая часть человеческой культуры, а культура есть воплощение духа народа, конкретного человека, которым занимается философия, философия образования. Как нельзя изучать физику без математики, так нельзя понять воспитание и обучение без философии и истории образования.

Нарастающий интерес к данной проблеме объясняется тем, что в историософии интегрируются несколько направлений, затрагивающих онтологическую, гносеологическую и антропологическую проблематику. Подобный синтез представляет интерес не только с точки зрения тематики религиозно-философской и историко-культурной, но и в плане осмысления проблем образовательно-педагогического дискурса, который неизбежно оказывается связанным не только со становлением собственно человека, но и со становлением мира. В своей докторской диссертации Н. Ю. Налетова отмечает, что «историософский подход позволяет представить образование непосредственной движущей силой исторического процесса, неотчуждаемый смысл которой есть постановка и осуществление в истории фундаментальной цели. Выявить эту цель, работать над этими глобальными смыслами и делать их частью духовной жизни личности – задача образования по отношению к человечеству, реализация которой невозможна без формирования у него ясного нравственного критерия, определяемого системой базисных для национальной общности ценностных координат» [6].

Базисное определение историософии оставил нам Н. А. Бердяев: «Философия истории, историческое познание, есть один из путей к познанию духовной действительности. Это есть наука о духе, приобщающая нас к тайнам духовной жизни. Философия истории берет человека в совокупности действия всех мировых сил, т. е. в величайшей полноте и величайшей конкретности. И эта совокупность мировых сил порождает действительность высшего порядка, которую мы именуем исторической действительностью» [7].

Надо признать историко-культурный факт: толчок историософскому осмыслению судьбы России и человечества дал русский религиозный мыслитель П. Я. Чаадаев. Согласно его историософской схеме, всякий народ является индивидуальностью, воспитываемой историей, при этом основная воспитательная роль отводится им христианству, исторически сложившемуся в определенную социальную систему – церковь. Воздействуя на индивидуальное сознание, христианство воспитывает личность в повседневности, а путем воздействия на общее сознание – народ в истории. И в каждом из этих случаев проявляется влияние невидимой внешней силы, недоступной познанию. Действие этой силы дискретно, оно проявляется в определенные исторические эпохи и непосредственно влияет на индивидуальные сознания, закладывая в них «первоначальные понятия: о Высшем Существо, о добре и зле, о справедливом и несправедливом. Первостепенное значение в деле сохранения и трансляции этих понятий последующим поколениям П. Я. Чаадаев отводит религиозной традиции, в которой сконцентрирован «опыт поколений», «сокрытый опыт веков», т. е., по сути, она и есть история. В качестве основных исторических лиц, через которых действует высшая сила, П. Я. Чаадаев провозглашает пророков и религиозных деятелей, а главной исторической силой – социальную организацию церкви.

В довершение своих историософских построений П. Я. Чаадаев формулирует основные задачи философии истории: дать оценку эпохам и историческим личностям; выявить базовые положительные идеи, на основе которых складывалось единство сознания человечества; выработать и истинное национальное самосознание [8].

Следующий шаг в разработке философии истории был сделан в 30–40-е гг. XIX столетия. Изучение отечественной истории и ее философское осмысление в указанный период времени во многом стимулировались деятельностью министра народного просвещения С. С. Уварова. В его понимании важнейшей задачей и истории, и

государства является задача воспитания народа посредством поощрения интереса к отечественной истории, к изучению религии, политики, торговли, внутреннего устройства, законодательства и образования, т. е. тех сфер, где наиболее ярко проявляется «народный дух». Именно благодаря изучению русской истории возможно формирование национального сознания, которым, по мнению С. С. Уварова, не обладала даже современная ему образовательная элита. Все это нашло отражение в предложенной С. С. Уваровым формуле «православие, самодержавие, народность», ставшей основой так называемой «теории официальной народности».

Православие подчеркивало скрепляющее значение религии в жизни человека и общества и одновременно составляло условие народного единства. Самодержавие служило условием распространения просвещения и опорой эволюционных преобразований. Народность выступала как принцип единства, складывающийся в истории благодаря особенностям природной среды, обычаев и нравов, взаимоотношений с другими народами и формирующий традицию, т. е. передающиеся через поколения национальные ценности. Приобщение к ним всех народов в государстве, по мнению С. С. Уварова, есть одна из основных задач правительства.

Известный современный ученый Н. А. Нарочницкая справедливо замечает: «Только человек имеет и летопись, и предание наряду с собственными понятиями о своих исторических задачах и своих исторических обязанностях. Ибо одному только человеку недостаточно пережить свою жизнь просто так, как она дана. Ему нужно еще и как-либо понять, и оправдать ее перед собственным сознанием. Это ему необходимо, пока он в своей деятельности остается сознательным, стремится осуществить свои понятия о должном, достойном и желательном. Всех этих вопросов нет ни у предметов бессознательной природы, ни у животного. Они не колеблются, не заблуждаются и не грешат. Возможность заблуждения, подвига и преступления, разнообразных иррациональных стремлений резко отделяет человека от жизни природы и обуславливает исключительно человеческое достоинство – историю» [9].

Для рассмотрения исторических событий под таким углом зрения необходим историософский подход, считает Наталья Алексеевна, которая убеждена в том, что историософия имеет своим объектом и события, и самосознание, т. е. мотивации к совершению исторического акта, а также предполагает осмысление «всего», причем «всего» не в истории, а «всего» в мировоздании.

В начале XXI в. можно утверждать: историософский подход соответствует слабой, но все-таки тенденции, когда в сфере духовной жизни складывается устойчивая потребность к выходу на широкие мировоззренческие обобщения. К числу таких обобщений относится философия образования, которую трудно представить без религиозной философии, без любознания.

Но... В процессе профессиональной подготовки повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров образовательное сообщество обращается прежде всего к истории педагогики. История педагогики, опираясь на интеграцию философии истории, социологии, психологии и педагогики, художественно-публицистической литературы, изучает историко-педагогический процесс в контексте всеобщего историко-культурного процесса. Известный историк педагогики, академик РАО А. И. Пискунов пишет: «Именно историко-педагогическая образованность позволяет современному педагогу лучше ориентироваться в разнообразии идей и подходов, которые существовали и существуют в педагогической науке и воспитательно-образовательной практике. Историко-педагогические знания помогают и будущему учителю, и учителю-практику в осмыслении профессионально-педагогической деятельности как таковой и своих взглядов на нее» [10].

Историко-педагогический подход существует самостоятельно, но мы склонны рассматривать его как конкретизацию историософии, как часть более общего подхода.

В последние годы проходит дискуссия вокруг предмета истории педагогики, истории образования, философии образования. Назрела ситуация в обществе и в образовании, когда действительно необходимо договориться по этому вопросу. Подчеркнем одну, по нашему мнению, важную мысль: педагогическая наука и образовательная практика совместно с общественным сознанием объективно участвуют в осмыслении прошлого, восприятии настоящего и прогнозировании будущего, что и подчеркивает родовую связь историософии, истории образования и педагогической мысли.

Историософия – один из методологических подходов изучения и понимания образования; во взаимодействии с антропологическим и средовым подходами возвращает нас к тем мировоззренческим ресурсам, которыми всегда объективно располагало гуманитарное знание России, но которые не декларировались и не использовались. Теперь, по нашему мнению, настало время, когда государство в целях преодоления кризиса духовного, культурного, образовательного возвращается к мировоззренческим основаниям как веко-

вечным ценностям нашего народа, а все, кто служат образованию, а стало быть – и государству, понимают, что образование есть производное от истории и культуры нашего народа и что как фундаментальное понятие его необходимо одновременно рассматривать в качестве состояния – феномена, ноумена, процесса, системы, зунов, среды, пространства и наследия.

Неизбежность обращения к историософии мы осознали, когда приступили к исследованию просветительно-педагогического наследия Иоасафа Белгородского и образовательной деятельности современного прихода русской православной церкви [11; 12].

Исходя из всего вышесказанного, становится понятным, что овладение историософским подходом – необходимое требование и к ученому, и к практику; владение этим подходом является показателем общей и профессиональной культуры субъекта образования; историософский (историко-педагогический) подход к образованию позволяет формировать и проявлять субъектность в профессии, индивидуальность в повседневной жизни, самостоятельность гражданской позиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белозерцев Е. П.* Образование : историко-культурный феномен : курс лекций / Е. П. Белозерцев. – СПб., 2004.
2. *Гаязов А. С.* Образование и образованность гражданина в современном мире / А. С. Гаязов. – М., 2003.
3. *Запесоцкий А. С.* Образование : философия. Культура. Политика / А. С. Запесоцкий. – М., 2003.
4. *Краевский В. В.* Методология для педагога : теория и практика / В. В. Краевский, В. М. Полонский. – М. ; Волгоград, 2001.
5. *Хайдеггер М.* Прологомены к истории понятия времени / М. Хайдеггер. – Томск, 1998. – С. 82.
6. *Налетова Н. Ю.* Генезис православного образования в контексте культурно-исторического развития России : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Н. Ю. Налетова. – Смоленск, 2014. – С. 14.
7. *Бердяев Н. А.* Смысл истории / Н. А. Бердяев. – М., 1990. – С. 13.
8. *Чаадаев П. Я.* Полное собрание сочинений и избранные письма : в 2 т. / П. Я. Чаадаев // Сер.: Памятники философской мысли. – М. : Наука, 1991. – 800 с.
9. *Нарочницкая Н. А.* Россия и русские в мировой истории / Н. А. Нарочницкая. – М., 2003. – С. 15–16.
10. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе конца XV в. : учеб. пособие для педагогических заведений. – М., 2001. – С. 6.
11. *Заридзе Г. В.* Образовательная деятельность русской православной церкви на примере право-

славного прихода Храма / Г. В. Заридзе // Известия ВГПУ. – 2017. – № 2 (275). – С. 15–21.

12. Некрасова Н. И. Отечественная историософская традиция и ее преемственность в современных педагогических исследованиях образования /

Воронежский государственный педагогический университет

Белозерцев Е. П., доктор педагогических наук, профессор, преподаватель кафедры общей и социальной педагогики ВГПУ, действительный член общественных академий (МАНПО, АВН, АИО), член Союза писателей России, заслуженный деятель науки РФ

Заридзе Г. В., выпускник биологического факультета ВГУ, руководитель Объединения православных ученых, настоятель храма Покрова (с. Отрадное Воронежской обл.)

Старооскольский филиал Московского института стали и сплавов

Некрасова Н. И., старший преподаватель кафедры высшей математики и информатики (Старый Оскол, Белгородская область)

Н. И. Некрасова // Социально-нравственное становление личности в культурно-образовательной среде Отчего края : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. / под. ред. А. В. Репринцева, О. А. Воробьевой. – Курск : Мечта, 2016. – Т. 2. – С. 20–25.

Voronezh State Pedagogical University

Belozertsev E. P., Dr . Habil. in Philology, Professor, Teacher of the General and Social Pedagogy of the VSPU, Active Member of Public Academies, Member of Union of Writers of Russia, Honored Scientist of Russia

Zaridze G. V., Graduate of the Biological Faculty of VSU, Head of the Unification of Orthodox Scientist, Rector of the Church of Pokrov (Ortadnoye, Voronezh Region)

Moscow Institute of the Steel and Alloys (Stary Oskol Branch)

Nekrasova N. I., Senior Teacher of the High Mathematics and Informatics Department (Stary Oskol, Belgorod Region)